

Экономика, международное сотрудничество и нормативные правовые основы рыбохозяйственной деятельности / Economics, international cooperation and regulatory bases of fisheries management

Анализ программ развития рыбохозяйственного комплекса России в новой экономике

В.Д. Рудашевский, Т.О. Мухамедова, А.О. Павлова

Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (ФГБНУ «ВНИРО»), проезд Окружной, 19, Москва, 105187
E-mail: rudashevski@sistema.ru, mukhamedova@vniro.ru

Цель: проанализировать программное развитие рыбохозяйственного комплекса России в ретроспективе; рассмотреть целевые показатели, этапность, основные задачи и основные отличительные основы принципов развития в условиях новой экономики.

Метод: использовались методы аналитический, логический, метод сравнения, статистический. Информационные источники включали статистические и информационные данные Правительства Российской Федерации, Минсельхоза, Росрыболовства, Росстата и др.

Результаты: в статье проведено обобщение отдельных итогов деятельности рыбохозяйственного комплекса в процессе реализации «Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса до 2020», которые показывают динамику объёма вылова водных биологических ресурсов, выпуска пищевой рыбной продукции, обновления основных фондов в соответствии с задачей стратегического инновационного и фактического развития рыбохозяйственного комплекса. Подчёркивается особенность развития рыбохозяйственного комплекса в условиях «Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса на период до 2030», «Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года», а также государственной программы «Развитие рыбохозяйственного комплекса».

Практическая значимость: для повышения эффективности управления развитием рыбохозяйственного комплекса России представляется целесообразным при формировании программных документов устанавливать индикаторы, которые могут быть использованы при формировании показателей деятельности предприятий рыбохозяйственного комплекса, а расчёты параметров стратегического развития должны учитывать фактические статистические показатели, позволяющие анализировать взаимозависимости макроэкономических результатов прогнозируемой работы в зависимости от изменений различных внешних и внутренних факторов.

Ключевые слова: рыбохозяйственный комплекс, агропромышленный комплекс, стратегия развития, программы развития, продовольственная безопасность, национальные проекты, государственная политика, управление, производство, экспорт.

Analysis of programs for the development of the Russian fisheries complex in the new economy

Vladimir D. Rudashevsky, Tatyana O. Mukhamedova, Anna O. Pavlova

Russian Federal Research Institute of Fisheries and Oceanography («VNIRO»), 19, Okruzhnoy proezd, Moscow, 105187, Russia

Purpose: to analyze the program development of the Russian fisheries complex in retrospect; to consider the targets, stages, main tasks and the main distinctive principles of the principles of development in the new economy.

Method: analytical, logical, comparison, statistical methods were used. Information sources included statistical and informational data of the Government of the Russian Federation, the Ministry of Agriculture, Federal Agency for fisheries, Federal State Statistics Service, etc.

Results: the article summarizes the individual results of the activities of the fisheries complex in the process of implementing the «Strategy for the development of the fisheries complex until 2020», which shows the dynamics of the volume of catch of aquatic biological resources, the release of food fish products, the renewal of fixed assets in accordance with the task of strategic innovation and actual development of the fisheries complex. The peculiarity of the development of the fisheries complex is emphasized in the conditions of the «Strategy for the development of the fisheries complex for the period up to 2030», «Strategy for the development of agro-industrial and fisheries complexes of the Russian Federation for the period up to 2030», as well as the state program «Development of the fisheries complex».

Practical significance: in order to improve the efficiency of management of the development of the Russian fisheries complex, it seems appropriate to establish indicators that can be used in the formation of indicators of the activities of enterprises of the fisheries complex, and calculations of the parameters of strategic development should take into account actual statistical indicators that allow analyzing the interdependence of macroeconomic results of the projected work depending on changes in various external and internal factors.

Keywords: fishery complex, agro-industrial complex, development strategy, development programs, food security, national projects, state policy, management, production, export.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день степень развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации характеризуется, с одной стороны, стабильными объёмами вылова (добычи) водных биоресурсов, внутреннего производства рыбной продукции, товарного выращивания (аквакультуры), насыщения внутреннего рынка, сокращением импорта, что свидетельствует о высоком потенциале рыбохозяйственного комплекса, между тем, с другой стороны, существующая несогласованность нормативных документов, разрабатываемых различными структурами на федеральном и региональном уровнях, дублирование их функций, применение «устаревших» подходов и инструментов при разработке программ развития рыбохозяйственного комплекса и, как следствие, отсутствие сбалансированности интересов субъектов предпринимательства, конечных потребителей рыбной продукции и государственных органов управления, приводит к ослаблению в управлении рыбохозяйственным комплексом.

Рыбохозяйственный комплекс как часть экономики относится к важнейшим ключевым отраслям, вносит существенный вклад в социально-экономическое развитие регионов России, в обеспечение продовольственной безопасности и переживает непростые времена на фоне санкций.

Именно поэтому необходима разработка комплекса мер, способствующих приданию рыбохозяйственному комплексу в полном объёме динамики, обеспечивающей равнозначный вклад в ускоренный рост экономики страны (в структуре российского агроэкспорта поставки рыбы и рыбопродуктов занимают 20%). Эта задача носит стратегический характер и её решение должно соотноситься с целями социально-экономического развития страны, национальными проектами, программами, призванными обеспечить достижение этих целей. Учитывая влияние санкционного режима, который накладывает на производственные системы значительные ограничения экспортных возможностей, степень сложности управления составляющими элементами рыбохозяйственного комплекса значительно возрастает.

МЕТОДЫ

В рамках проведённого исследования использовались методы аналитический, логический, метод сравнения, статистический. Информационные источники включали статистические и информационные данные Правительства Российской Федерации, Минсельхоза, Росрыболовства, Росстата и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Управление рыбохозяйственным комплексом представлено совокупностью субъектов предпринимательской деятельности и выступающими объектами управления со стороны Правительства Российской Федерации, Министерства сельского хозяйства, Федерального агентства по рыболовству и осуществляется в рамках разработки и реализации следующих основных документов:

Национальные проекты развития страны на ближайшее будущее¹: «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»; «Международная кооперация и экспорт»; «Наука»; «Производительность труда и поддержка занятости»; «Цифровая экономика»; Национальный проект «Экология» и др.

«Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года»²;

«Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года»³;

Государственная программа «Развитие рыбохозяйственного комплекса»⁴;

Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»⁵;

Федеральная научно-техническая программа «Развитие сельского хозяйства на 2017–2030 годы»⁶;

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации;

Государственная программа «Развитие судостроения на 2013–2030 годы»;

Морская доктрина Российской Федерации и другие нормативно-правовые акты.

Национальные проекты направлены на достижение национальных целей и их целевых показателей, определённых Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», и обеспечение достижений общественно значимых результатов и их показателей. На основе подготовленного единого плана по каждой национальной цели сформулированы конкретные задачи и результаты, которые должны быть достигнуты за ближайший трёхлетний период по итогам 2023 года и вести к осязаемому развитию страны, к повышению

¹ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>

² <http://government.ru/docs/35733/>

³ <http://government.ru/docs/46497/>

⁴ <http://government.ru/docs/all/91156/>

⁵ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/21771>

⁶ <http://government.ru/docs/29004/>

качества жизни граждан, обеспечивать прорывное научно-технологическое и социально-экономическое развитие России.

Государственная программа отличается от национального проекта системой мероприятий (взаимозавязанных по задачам, срокам осуществления и ресурсам) и инструментов государственной политики, обеспечивающих достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и безопасности. Основное отличие в том, что при реализации нацпроектов ставятся конкретные задачи, определяются уровень и объёмы дополнительных ресурсов, которые необходимы для решения поставленных задач, определяются ответственные лица.

В настоящее время Министерством сельского хозяйства разработана и утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2022 г. № 2567-р «Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия) взамен аналогичного документа, принятого 12 апреля 2020 года № 993-р. Обновлённая Стратегия учитывает экономическую ситуацию, сложившуюся в условиях внешнего санкционного давления³.

Целью разработки и реализации Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года является обеспечение долгосрочного и перспективного развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации, импортозамещения критически важных видов продукции, обеспечение продовольственной безопас-

ности и независимости, развития новых направлений экспорта с высокой степенью обработки, а также цифровой трансформации с учётом возникающих внешнеполитических и экономических рисков. Обновлённая версия учитывает экономическую ситуацию, сложившуюся в условиях новой экономики.

В «Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» сформулированы главные цели развития:

1. Для выполнения показателей Доктрины продовольственной безопасности необходимо наращивать объёмы производства, работать над увеличением урожайности, а также созданием новых технологий при производстве, переработке и хранении продукции. На сегодняшний день аграрии стремятся к достижению пороговых значений показателей продовольственной независимости, экономической и физической доступности продовольствия населению, в обеспечении потребности страны в таких основных продуктах, как зерно, сахар, мясо, рыба, растительное масло (табл. 1).

По данным Росстата мы полностью обеспечиваем себя такими продуктами как зерно, сахар, мясная продукция, масло растительное.

Что касается показателей рыбы и рыбопродукции, данные (табл. 1) показывают производство, а нас интересует ещё и потребление населением страны. Уровень потребления определяется медицинскими нормами потребления и составляет 22 кг рыбы и рыбной продукции в год. По данным Росстата мы потребляли в 2021 году – 21 кг (в весе сырца), а по данным производителей (ассоциации и объединения производителей) эта цифра составляет 14 кг (в товарном весе).

Таблица 1. Удельный вес отечественного производства по отдельным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия в 2021 г. (в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности)

Table 1. The share of domestic production by certain types of agricultural products and food in 2021 (in accordance with the Food Security Doctrine)

Показатели	Потребность в физическом весе, млн тонн	Необходимо производить учитывая потребность для выполнения Доктрины, млн тонн	Пороговое значений доктрины, %	Выполнение в 2021 г., %	2021 г. к пороговому значению, +/-, %	+/- Физ. производства в 2021 г. к выполнению Доктрины, млн тонн
Зерно	146,8	139,5	95	99,7	4,7	-18,8
Масло растительное	1,8	1,4	80	82,3	2,3	4,8
Овощи	20,5	18,5	90	88,9	-1,1	-2,2
Плоды и ягоды	14,7	8,8	60	38,7	-21,3	-5,6
Мясо и мясопродукты	10,7	9,1	85	92,6	7,6	1,2
Молоко и молокопродукты	47,7	42,9	90	83,7	-6,4	-12,3
Рыбная продукция	3,2	2,6	80	82,2	2,2	3,8

Источник: Комитет торгово-промышленной палаты Российской Федерации по развитию агропромышленного комплекса.

2. Необходимо добиться стабильного среднегодового роста производства в секторе на уровне не менее 3%, для чего потребуются финансовые вложения в размере не менее 900 млрд руб. ежегодно.

3. Для наращивания экспорта предполагается наладить работу логистического звена для поставщиков сельскохозяйственной и рыбной продукции, поддерживать её сертификацию и развивать сеть атташе за рубежом. По базовому сценарию экспорт продукции должен увеличиться с 29,5 млрд долл. в 2024 году до 41 млрд долл. в 2030 году. По оптимистическому – в 2024 году объём экспорта составит 30 млрд долл., а в 2030 году – 47,1 млрд долл. Из-за неблагоприятных климатических изменений стран – поставщиков продовольствия становится всё меньше. При этом Россия – ключевой поставщик зерна на мировом продовольственном рынке. Семь стран с самым высоким объёмом вылова в морских водах поставляют на мировой рынок свыше 50% общего количества продукции. 15% мирового объёма приходятся на Китай, доля Российской Федерации составляет около 6% и это 4 место в списке таких стран. Необходимо также наращивать поставки продукции с высокой добавленной стоимостью и решать вопросы логистики. Поэтому планируется построить более 40 судов для транспортировки продукции агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, а также обеспечить достаточное количество железнодорожных контейнеров и рефрижераторов.

4. Определена ещё одна цель – создание к 2030 году единой цифровой платформы агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, что позволит в режиме реального времени получать сведения, нужные для принятия тех или иных координационных и управленческих решений. Кроме того, этот ресурс существенно упростит для аграриев получение различных видов господдержки.

Всего в Стратегии формулируются восемь главных целей:

1. Сохранение доли сельского населения в общей численности населения Российской Федерации.

2. Повышение научно-технологического уровня АПК за счёт развития селекции и генетики.

3. Увеличение произведённой добавленной стоимости.

4. Увеличение физического объёма инвестиций в агропромышленном и рыбохозяйственном комплексах.

5. Увеличение объёма экспорта продукции АПК.

6. Обеспечение продовольственной безопасности.

7. Эффективное вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения.

8. Цифровая трансформация агропромышленного комплекса.

Однако плановые показатели в обновлённой Стратегии вызывают определённые вопросы.

1. Следует обратить необходимое внимание к пересмотру Стратегии, которое вызвано, в том числе, качественными изменениями внешних и внутренних условий функционирования как экономики в целом, так и агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, в частности. При этом нужно рассматривать различные сценарии, в том числе предусматривающие сокращение финансирования. Тем не менее, расчёты в Стратегии даны по двум сценариям: базовому «при условии текущего уровня финансирования госпрограмм Минсельхоза» и более оптимистичному целевому сценарию, предусматривающему достижение начиная с 2023 года среднегодовых темпов роста объёмов производства продукции агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов на уровне не менее 3%.

2. Одна из заявленных целей в Стратегии – увеличение объёма экспорта продукции. Однако даже по оптимистичному целевому сценарию, как следует из приведённых в приложении Стратегии показателей, самообеспеченность по всем основным продуктам планируется ниже 100%, в том числе по основным экспортным продуктам – зерну (95%), растительному маслу (90%), сахару (90%), рыбе и рыбопродуктам в живом весе (весе сырца) (85%) – на весь период с 2022 по 2030 гг. При этом в 2021 году фактическая самообеспеченность по зерну составляла 149,9%, по растительному маслу – 176,6%, по сахару – 100%, по рыбе – 153,2%. Отсюда возникает вопрос, за счёт чего планируется наращивать экспорт, если предполагается, что даже самообеспечение не будет в полном объёме (100%).

3. По нашему мнению в Стратегию нужно добавить участие в реализации национальных проектов¹, например, в национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Цифровая экономика» и Президентской программе «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».²

4. При использовании новых макроэкономических вводных не учтена доступность потребления рыбной продукции населением, главным образом, по цене и ассортименту, а также диверсификация использования рыбной продукции.

5. В Стратегии не учитывается межотраслевая деятельность (транспорт, торговля), которая обеспечивает решение продовольственного обеспечения населения

рыбной продукцией наряду с отраслевой и подотраслевой деятельностью.

6. Следует обратить внимание на стратегические риски для отрасли:

- внешнеполитические риски, которые могут привести к ограничению потенциала развития отечественного сельского и рыбного хозяйства, вызванные колебаниями рыночной конъюнктуры, применением зарубежными странами санкций, негативно сказывающихся на международной торговле;

- риски при строительстве судов, связанные с поставками импортного судового оборудования, не имеющего аналогов в России, что ведёт к пересмотру промышленной политики, а это длительный процесс;

- экономические риски, обусловленные возможностью ухудшения внутренней и внешней экономической конъюнктуры, снижения темпов роста мировой и национальной экономики, высокой инфляцией и кризисом банковской системы, снижением инвестиционной привлекательности отечественного сельского и рыбного хозяйства;

- технологические риски, вызванные отставанием по уровню технологического развития производственной базы;

- обострение проблем межотраслевого взаимодействия;

- климатические и агроэкологические угрозы;

- ветеринарные и фитосанитарные риски.

7. Более обоснованно цели сформулированы в главе «Общие положения», где они указаны как причина разработки Стратегии. В документе указано, что целями разработки и реализации Стратегии являются: обеспечение долгосрочного и перспективного развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов; импортозамещение критически важных видов продукции; усиление продовольственной безопасности; развитие новых направлений экспорта; цифровая трансформация с учётом текущих внешнеполитических и экономических рисков. На наш взгляд, цели должны быть более проработанными.

Рассматривая общие и специфические положения двух Стратегий развития рыбохозяйственного комплекса до 2020 года и до 2030 года необходимо проанализировать целевые показатели, этапность, основные задачи и отличительные содержательные основы принципов развития в условиях Стратегии 2020 и Стратегии 2030.

Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года, утверждённая приказом Федерального агентства по рыболовству от 30 марта 2009 г. № 246 предусматривала реализацию развития рыбохозяйственного ком-

плекса на 13 лет в период с 2008 года до 2020 года. При этом данная реализация стратегического развития предусматривала три этапа реализации мероприятий, различающиеся по условиям и основным направлениям социально-экономического развития:

- первый этап – 2008–2012 годы;

- второй этап – 2013–2017 годы;

- третий этап – 2018–2020 годы.

Решаемой системной проблемой (целевой задачей) Стратегии 2020 было достижение к 2020 году лидирующих позиций России среди мировых рыболовных держав путём перехода рыбохозяйственного комплекса от экспортно-сырьевого типа к инновационному типу развития на основе сохранения, воспроизводства, рационального использования водных биоресурсов и обеспечения глобальной конкурентоспособности вырабатываемых отечественным рыбохозяйственным комплексом товаров и услуг. Прогнозируемый объём финансирования мероприятий Стратегии 2020 (в ценах соответствующих лет) предполагался в объёме 457,58 млрд рублей, в том числе:

- за счёт средств федерального бюджета 230,58 млрд рублей;

- за счёт внебюджетных источников (средств организаций рыбохозяйственного комплекса, банковских кредитов и других средств) 227 млрд рублей.

Целевые показатели по вариантам стратегического развития рыбохозяйственного комплекса в Российской Федерации на период до 2020 года были разбиты укрупнённо по 3-м этапам, каждому из этапов были установлены два варианта развития: 1) инерционный вариант; 2) с учётом реализации инновационных мероприятий Стратегии. Стратегические показатели инновационного развития предусматривали опережающее развитие по сравнению с инерционным вариантом деятельности отрасли. Так же были утверждены три основных целевых показателя – объём добычи водных биологических ресурсов в год, объём производства товарной пищевой рыбной продукции в год и среднедушевое потребление населением Российской Федерации рыбных товаров в год. В табл. 2 представлено сравнение основных показателей инерционного и стратегического развития отрасли до 2020 года.

При проведении анализа стратегических показателей было выявлено, что их назначения были довольно значительными как по объёмам товарной продукции, объёмам добычи водных биологических ресурсов, так и по объёмам потребления рыбной продукции. Существенное отклонение отмечалось по 2017 году при установлении планируемого объёма вылова по инерционной и стратегической динамике

Таблица 2. Сопоставление инерционных и стратегических целевых показателей развития рыбохозяйственного комплекса России до 2020 года [Сергеев, 2021]

Table 2. Comparison of inertial and strategic targets for the development of the Russian fisheries sector until 2020 [Sergeev, 2021]

Показатели	2007 г. (факт)	2012 г. (итог 1 этапа)		2017 г. (итог 2 этапа)		2020 г. (итог 3 этапа)	
		Инерц. динамика	Стратег. динамика	Инерц. динамика	Стратег. динамика	Инерц. динамика	Стратег. динамика
Вылов, тыс. т	3418,3*	3300	4300	3300	5690	4900	6580
Отличие от инерц. динамики			1,3		2,4		1,3
Объем товарной прод., тыс. т	3242,8*	2800	3575	2800	4450	4120	5255
Отличие от инерц. динамики			1,3		1,59		1,3
Среднедуш. потреб. рыбы, кг. в год	12,6	12,3	15,3	12,6	22,6	21,7	28,0
Отличие от инерц. динамики			1,3		1,8		1,3

* В соответствии с формой № 1-П (рыба).

(2,4 раза), что было недостаточно обосновано, когда вылов на 2017 год был запланирован на уровне 2012 года (3300 тыс. т), то есть без увеличения добычи водных биологических ресурсов за 5 лет, что предполагало сохранение застоя в деятельности рыбохозяйственного комплекса.

Прогнозные объёмы финансовых затрат за счёт средств федерального бюджета на реализацию Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса до 2020 года по каждому из трёх этапов предусматривали средства на инвестиции, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и прочие направления финансирования (проведение мелиоративных работ в местах естественных нерестилищ водных биоресурсов; содержание ремонтно-маточных стад ценных видов водных биоресурсов и приобретение посадочного материала; мероприятия в области воспроизводства и сохранения водных биоресурсов; субсидирование части процентных ставок по привлеченным кредитам и возмещение части затрат на приобретение топлива, используемого судами рыбопромыслового флота при добыче водных биоресурсов; международное сотрудничество).

Стратегия 2020 включала решение семи задач. При этом по годам были установлены целевые показатели по инновационному варианту стратегического развития рыбохозяйственного комплекса в Российской Федерации на период до 2020 года [Сергеев, 2021].

1. Восстановление и сохранение ресурсно-сырьевой базы рыболовства, развитие искусственного воспроизводства и аквакультуры (5 показателей: прирост выпуска молоди промысловых видов рыб в естественные водоёмы и водохранилища относительно 2007 года; выпуск продукции аквакультуры в год;

степень освоения общих допустимых уловов водных биоресурсов в исключительной экономической зоне Российской Федерации; прирост объёма разведанных запасов водных биологических ресурсов к предыдущему периоду; количество единиц новых методов и технологий, повышающих эффективность воспроизводства и акклиматизации водных биологических ресурсов в год).

2. Техническое перевооружение и модернизация действующих рыбоперерабатывающих мощностей, строительство и модернизация современного рыбопромыслового флота на отечественных судостроительных верфях, восстановление и обновление аварийно-спасательного и другого вспомогательного флота (4 показателя: коэффициент обновления основных фондов отрасли в год, в том числе: рыбоперерабатывающих мощностей, рыбопромыслового флота, прочего вспомогательного флота).

3. Развитие науки, технологий, подготовка квалифицированных кадров в сфере рыбохозяйственного комплекса (3 показателя: количество единиц внедрённых технологий в производство товарной пищевой рыбной продукции в год; доля высококвалифицированных кадров в общем количестве работающих в отрасли; рост производительности труда по отношению к 2007 году).

4. Формирование развитого внутреннего рынка рыбной продукции и его эффективной функциональной инфраструктуры (3 показателя: доля отечественной пищевой рыбной продукции на внутреннем рынке; доля продукции с высокой степенью переработки; степень переработки водных биоресурсов за счёт внедрения безотходных технологий переработки).

5. Развитие инфраструктуры морских терминалов, предназначенных для комплексного обслуживания

судов рыбопромыслового флота (4 показателя: прирост объёма отгруженной рыбной продукции (в натуральном выражении); к предыдущему периоду в процентах; по отношению к 2007 году; прирост объёма перевалки грузов рыбными терминалами морских портов к предыдущему периоду в процентах).

6. Повышение эффективности государственного управления в сфере рыбохозяйственного комплекса и формирование высококонкурентной институциональной среды, стимулирующей предпринимательскую активность и привлечение капитала в экономику рыбной отрасли (3 показателя: инвестиции в развитие рыбной отрасли, включая лизинг всего (в ценах 2008 г.) к предыдущему периоду, в том числе за счёт средств: федерального бюджета; прочих источников финансирования (внебюджетные, бюджеты субъектов Российской Федерации)).

7. Международное сотрудничество и укрепление позиций России на мировом рынке продукции рыбохозяйственного комплекса, развитие внешней торговли рыбными товарами высокой степени переработки водных биологических ресурсов (1 показатель – доля продукции из водных биологических ресурсов высокой степени переработки российского производства на мировом рынке).

Обновлённая версия «Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия 2030) учитывала сложившуюся экономическую ситуацию.⁷ Стратегия 2030 планировалась на 12 лет и предусматривала осуществление в 2 этапа. Первый этап – с даты утверждения (от 26 ноября 2019 г. № 2798-р Стратегии 2030) по 31 декабря 2025 г. Второй этап – с 1 января 2026 г. по 31 декабря 2030 г.

В рамках реализации Стратегии 2030 было необходимо обеспечить к 2030 году выполнение следующих девяти задач:

- увеличение суммарного объёма частных инвестиций до 613 млрд рублей;
- увеличение валовой добавленной стоимости за счёт развития производства продукции глубокой переработки до 418 млрд рублей;
- обеспечение продовольственной безопасности в части достижения среднедушевого потребления рыбопродуктов в домашних хозяйствах Российской Федерации в объёме не менее 22 кг в год в живом весе и поддержание удельного веса отечественной рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов в общем объёме её товарных ресурсов (с учётом переходящих запасов) внутреннего рынка на уровне не менее 85 процентов;

– увеличение общего количества рабочих мест в рыбохозяйственном комплексе на 24,5 тыс.;

– рост производительности труда в 1,4 раза к 2030 году по сравнению с 2018 годом;

– укрепление лидерства на мировых рынках рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов в части достижения не менее 25% доли рынка Европейского союза в сегменте продукции из минтая и атлантической трески (пикши) и не менее 10% доли рынка стран Азиатско-Тихоокеанского региона в сегменте продукции из лососевых видов рыб;

– разработка и внедрение национальной системы экологической сертификации добытых (выловленных) водных биологических ресурсов и произведённой из них рыбной и иной продукции;

– увеличение до 3 млн т в год объёмов грузообработки отечественной рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов через российские морские порты;

– увеличение до 80% доли обслуживания отечественных судов рыбопромыслового флота в российских портах.

Ключевое место в Стратегии 2030 было отведено общим аспектам в связи со сложившимися для российской экономики за несколько последних лет принципиально новыми макроэкономическими и геополитическими вызовами, хотя для целевых показателей стратегического развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года ключевую роль играют экономические показатели (по годам без установления годовых значений на 2026–2029 годы). Целевые показатели установлены в трёх основных направлениях.

1. Экономическое развитие – 5 показателей: валовая добавленная стоимость по направлению «рыболовство, рыбоводство и рыбопереработка»; рост долгосрочных финансовых вложений, нарастающим итогом; оборот организаций по направлению «рыболовство, рыбоводство и рыбопереработка»; объём добычи (вылова) водных биологических ресурсов; объём производства продукции товарной аквакультуры, включая посадочный материал.

2. Продовольственная безопасность – 10 показателей: потребление рыбы и рыбопродуктов в домашних хозяйствах Российской Федерации – всего, в том числе: в 8-ми федеральных округах; удельный вес отечественной рыбной продукции и иной продукции из водных биологических ресурсов в общем объёме её товарных ресурсов (с учётом переходящих запасов) внутреннего рынка рыбной продукции.

3. Технологическое перевооружение и рост производительности – 5 показателей: доля новых судов,

⁷ <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72972854/>

построенных на территории Российской Федерации, в общей структуре рыбопромыслового флота; среднегодовая численность занятых в Российской Федерации по видам экономической деятельности «Рыболовство, рыбоводство»; доля продукции с высокой добавленной стоимостью в общем объеме произведенной рыбной продукции; удельный вес организаций, осуществлявших инновационную деятельность в общем числе обследованных организаций; темп роста производительности труда по видам экономической деятельности «Рыболовство, рыбоводство». Установленные стратегические параметры учитывали показатели не только по ОКВЭД «Рыболовство и рыбоводство», но и «Переработка и консервирование рыбы, ракообразных и моллюсков». Кроме того, предусматривался учёт дополнительного объема, произведенного в рамках развития пастбищного лососеводства. Уточнены расчёты ряда показателей деятельности рыбохозяйственного комплекса, например, доли новых судов, построенных на территории Российской Федерации, в общей структуре рыбопромыслового флота из расчёта удельной доли в фактическом объёме добычи (вылова) за соответствующий год.

Принципиально новой составляющей Стратегии 2030 в сравнении со Стратегией 2020 являлось установление проектов развития с учётом имеющейся и доступной в перспективе ресурсной базы и производственных мощностей в рамках соответствующих программ. Это подчёркивалось в трудах по исследованию программного развития рыбохозяйственного комплекса [Волкогон и др., 2018; 2019].

В качестве существенного достижения указанной Стратегии 2030 необходимо отметить выделение в отдельную программу решения маркетинговых проблем развития рыбохозяйственного комплекса (проект «Отраслевой маркетинг»), что позволяет предположить о постановке задачи создания организации, осуществляющей комплексное развитие рынков потребления российской рыбы в интересах производителей, а также отраслевого института маркетинга и продвижения продукции из водных биологических ресурсов; разработку и реализацию комплексного маркетингового плана, в том числе по сегментам, включающего создание и развитие базы данных о ключевых рынках потребления российской рыбопродукции.

Приоритетными проектами на российском рынке должны были стать:

- продвижение филе тресковых, лососевых, и иной продукции рыбной из водных биологических ресурсов в торговых сетях и сегменте индустрии гостеприимства и общественного питания;

- развитие поставок отечественной рыбной продукции через систему услуг, предоставляемых при осуществлении государственных и муниципальных закупок;

- создание положительного имиджа продукции товарной аквакультуры;

- выстраивание эффективной системы контроля качества пищевой и кормовой продукции рыбохозяйственного комплекса;

- системное развитие аукционной торговли продукцией из водных биологических ресурсов;

- проведение долгосрочной кампании по популяризации российской рыбы (образование и просвещение потребителей относительно происхождения, полезных качеств, ассортимента и рецептуры приготовления) как в Российской Федерации, так и на международном рынке.

В условиях Стратегии 2030 в широком спектре рассматривались отраслевая и подотраслевая деятельность, которая обеспечивает решение продовольственного обеспечения населения страны рыбной продукцией. Базовые целевые показатели Стратегии 2030 основывались на таких же отраслевых показателях деятельности, как и Стратегия 2020: объём добычи (вылова) водных биологических ресурсов, потребление рыбы и рыбопродуктов в домашних хозяйствах Российской Федерации, рост долгосрочных финансовых вложений, темп роста производительности труда по видам экономической деятельности «Рыболовство, рыбоводство» и ряд других показателей.

Но кроме данных стратегических показателей, был сделан упор на такие целевые параметры как «валовая добавленная стоимость по направлению «рыболовство, рыбоводство и рыбопереработка», «оборот организаций по направлению «рыболовство, рыбоводство и рыбопереработка», «объём производства продукции товарной аквакультуры, включая посадочный материал», «удельный вес отечественной рыбной продукции и иной продукции из водных биологических ресурсов в общем объёме товарных ресурсов (с учётом переходящих запасов) внутреннего рынка рыбной продукции» и ряд других.

Сопоставление некоторых параметров развития рыбохозяйственного комплекса в сравнении по содержанию параметров отдельно Стратегии 2030 и Стратегии 2020 затруднительно, так как вариант последней Стратегии имеет более обширный охват подотраслевых видов деятельности. Но основные параметры стратегической деятельности могут быть проанализированы в сопоставлении двух стратегий и фактического развития отрасли до 2020 года. В табл. 3 представлены численные параметры вылова водных

Таблица 3. Динамика планируемого стратегического и фактического вылова ВБР и накопленных инвестиций в действующих ценах за 2007–2030 годы [Сергеев, 2021]

Table 3. Dynamics of the planned strategic and actual catch of VBR and accumulated investments in current prices for 2007–2030 [Sergeev, 2021]

Годы	Вылов ВБР, тыс. т			Накопленные инвестиции в действующих ценах, млрд руб.		
	Стратегия 2020 (инноваци.)	Стратегия 2030	Фактический	Стратегия 2020	Стратегия 2030	Фактические
2007	3418		3215,0			
2008	3500		3300,0	14,8		7,0
2009	3650		3437,9	32,2		11,6
2010	3800		3336,1	60,5		17,0
2011	4000		3801,4	101,7		25,5
2012	4300		4027,9	154,4		37,7
2013	4700		4264,7	218,3		52,0
2014	4850		4269,8	287,2		70,2
2015	5120		4296,8	361,8		82,2
2016	5400	4812	4245,9	436,0		102,3
2017	5690	4942	4492,5	513,3	75	131,1
2018	5980	5110	4812,0	593,3	159	167,9
2019	6270	4983	4942,0	670,3	247	204,7
2020	6580	4975	5109,8	745,1	350	260,7
2021		5201			372	
2022		5208			422	
2023		5215			453	
2024		5322			480	
2025		5329			517	
2026		5342			536	
2027		5356			555	
2028		5369			574	
2029		5383			593	
2030		5369			612	

биоресурсов и накопленных инвестиций в основные фонды в действующих ценах в сравнении с фактическим выловом за 2007–2030 годы. Так же следует отметить, что показатели в Стратегии 2030 не установлены по годам в промежутке между 2025 и 2030 годами. Таким образом, пропущенные показатели для каждого из этих четырёх лет рассчитаны нами условно путём прибавления к каждому последующему году частного от деления разницы показателя 2030 года и 2025 года на пять.

Обобщая динамику годовых параметров вылова водных биоресурсов, можно констатировать завышенные ожидания добычи, которые были установлены в Стратегии 2020 (среднегодовой рост – 253,6 тыс. т), умеренные параметры роста в Стратегии 2030 (среднегодовой рост – 39,257 тыс. т) и реальные фактиче-

ские в 2007–2020 годах объёмы добычи в среднем за год в размере 145,47 тыс. т [Сергеев, 2021].

Такой существенный разброс (в среднем по годам) стратегических и фактических показателей добычи водных биоресурсов выявляет наличие проблем в методической базе расчёта и планирования основного показателя деятельности отрасли и не позволяет обеспечивать приемлемую точность установления прогнозных стратегических целевых задач развития рыбохозяйственного комплекса.

Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года была отменена введением в действие новой Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года.

В настоящее время направления стратегического развития рыбохозяйственного комплекса определены государственной программой Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса», утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 314 (с изменениями и дополнениями от: 18 декабря 2014 г., 3 апреля 2015 г., 25 мая 2016 г., 26 января, 31 марта, 30 декабря 2017 г., 30 марта 2018 г., 27 марта 2019 г., 31 марта 2020 г., 30 марта, 27 сентября 2021 г., 22 июня 2022 г.).⁴

Согласно проекту федерального бюджета на 2023 год, бюджетные ассигнования, предусмотренные на реализацию Госпрограммы, составят в 2023 году 7,916 млрд руб.; в 2024 году в – 7,628 млрд руб.; в 2025 году – 7,550 млрд руб.

При этом Федеральным законом Росрыболовства № 390-ФЗ на 2022 год на реализацию государственной программы предусмотрено 12,8 млрд рублей, на 2023 год – 8,0 млрд рублей, на 2024 год – 7,5 млрд рублей.

В сравнении же с паспортом госпрограммы в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 30.03.2018 № 380, объёмы бюджетных ассигнований на цели её реализации уменьшены в 2023 году на 4,1 млрд рублей, в 2024 году – на 4,4 млрд рублей, в 2025 году – на 4,5 млрд рублей.

Реализация Программы направлена на достижение национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» и показателя «Обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности», определённых Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».⁸ В Программу включены мероприятия, в осуществлении которых предусмотрено участие субъектов Российской Федерации, в том числе за счёт предоставленной субсидии субъектам Российской Федерации на развитие аквакультуры (рыбоводства) и товарного осетроводства.

Субсидии предусматривают возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным сельскохозяйственными товаропроизводителями:

- на приобретение кормов и рыбопосадочного материала для развития товарной аквакультуры, за исключением товарного осетроводства;

- на реализацию инвестиционных проектов, направленных на строительство, реконструкцию и (или) модернизацию объектов рыбоводной инфраструкту-

ры, объектов по производству кормов и рыбопосадочного материала для товарной аквакультуры, объектов переработки и хранения продукции аквакультуры, а также на приобретение техники, специализированных судов, транспортных средств и оборудования для разведения, содержания и выращивания объектов товарной аквакультуры и товарного осетроводства.

Кроме того, в рамках Программы за период 2015–2020 годов успешно реализованы следующие мероприятия федеральной адресной инвестиционной программы на территориях субъектов Российской Федерации:

Строительство завода по выращиванию молоди стерляди и щуки, Самарская область, Безенчукский район, с. Екатериновка, объект введён в эксплуатацию в 2016 году.

Реконструкция и техперевооружение Конаковского завода по осетроводству, г. Конаково, Тверская область, объект введён в эксплуатацию в 2017 году.

Строительство Мехтебских нерестово-выростных водоёмов с созданием модуля для содержания ремонтно-маточного стада осетровых видов рыб в морской воде, г. Махачкала, Республика Дагестан, объект введён в эксплуатацию в 2018 году.

Реконструкция научно-производственного центра по созданию технологий аквакультуры, Приморский край, г. Владивосток, объект введён в эксплуатацию в 2019 году.

В результате проведённого анализа государственной программы нами выявлено следующее: показатели, включённые в государственную программу, с одной стороны носят стратегический характер, а с другой стороны являются конкретными; показатели и их значения не учитывают целей деятельности предприятий, среди которых основной является извлечение прибыли в интересах собственников; вопросы обеспечения прибыльности деятельности предприятий не входят в компетенцию органов власти напрямую, они проявляются только косвенно, например, при формировании политики распределения квот на водные биологические ресурсы [Кузин и др., 2018].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании выше сказанного можно сделать вывод о том, что на стратегическом уровне сформирована система показателей развития рыбохозяйственного комплекса, которую необходимо, исходя из меняющихся внешних и внутренних факторов развивать и детализировать. Таким образом, для повышения эффективности управления развитием рыбохозяйственного комплекса представляется целесообразным при формировании программных документов устанавли-

⁸ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>

вать индикаторы, которые могут быть использованы при формировании показателей деятельности предприятий рыбохозяйственного комплекса. По нашему мнению, расчёт параметров стратегического развития должен учитывать фактические статистические показатели, которые позволяют анализировать взаимозависимости макроэкономических результатов прогнозируемой работы в условиях новой экономики.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Соблюдение этических норм

Все применимые этические нормы соблюдены.

Финансирование

Работа выполнена в рамках госзадания ФГБНУ «ВНИРО».

ЛИТЕРАТУРА

- Волкогон В.А., Сергеев Л.И., Кузин В.И. 2018. Региональное программно-целевое развитие рыбной отрасли России. Калининград: Изд-во КГТУ. 206 с.
- Волкогон В.А., Сергеев Л.И., Кузин В.И. 2019. Эффективность программно-целевого развития рыбной отрасли России. Калининград: Изд-во КГТУ. 226 с.
- Волошин Г.А. 2022. Комплексный инструментарий управления рыбной отраслью в условиях новой экономической политики России // Труды ВНИРО. Т. 184. С. 169–189.
- Колончин К.В., Бетин О.И., Рудашевский В.Д. 2021. Платформенная модель организации управления рыбным хозяйством России (системно-экономический подход) // Экономика и управление: проблемы, решения. Т. 1. № 12 (120). С. 21–35.
- Кузин В.И., Харин А.Г. 2018. Исследование феномена высокой рентабельности в российском рыбном хозяйстве // Экономический анализ: теория и практика. Т. 17. Вып. 4. С. 652–670.
- Кузин В.И., Харин А.Г., Мнацаканян А.Г. 2018. О некоторых современных тенденциях в развитии российского рыбного хозяйства // Балтийский экономический журнал. Ч. 2.

Проблема модернизации производственного потенциала. № 2(22). С. 28–39.

Сергеев Л.И. 2021. Обобщение положений и параметров стратегического развития рыбной отрасли // Труды ВНИРО. Т. 184. С. 169–189.

Сергеев Л.И. 2021. Финансово-экономическое обобщение текущей и стратегической рыбохозяйственной деятельности // Вопросы рыболовства. Т. 22. № 1. С. 133–154.

REFERENCES

- Volkogon V.A., Sergeev L.I., Kuzin V.I. 2018. Regional program-targeted development of the fishing industry in Russia. Kaliningrad: KSTU Publish. 206 p.
- Volkogon V.A., Sergeev L.I., Kuzin V.I. 2019. The effectiveness of the program-targeted development of the fishing industry in Russia. Kaliningrad: KSTU Publish. 226 p.
- Kuzin V.I. Kharin A.G. 2018. Investigation of the phenomenon of high profitability in the Russian fisheries // Economic analysis: Theory and practice. V. 17. Iss. 4. P. 652–670.
- Kuzin V.I. Kharin A.G., Mnatsakanyan A.G. 2018. About some modern trends in the development of the Russian fisheries // Baltic Economic Journal. Part 2. The problem of modernization of production potential. No. 2 (22). P. 28–39.
- Sergeev L.I. 2021. Generalization of the provisions and parameters of the strategic development of the fishing industry // Trudy VNIRO. V. 184. P. 169–189.
- Sergeev L.I. 2021. Financial and economic generalization of current and strategic fisheries activities // Questions of fisheries. V. 22. No. 1. P. 133–154.
- Voloshin G.A. 2022. Complex tools for managing the fishing industry in the conditions of the new economic policy of Russia // Trudy VNIRO. V. 184. P. 169–189.
- Kolonchin K.V., Betin O.I., Rudashevsky V.D. 2021. Platform model of the organization of fisheries management in Russia (system-economic approach) // Economics and management: problems, solutions. V. 1. No. 12 (120). P. 21–35.

Поступила в редакцию 14.11.2022 г.
Принята после рецензии 30.11.2022 г.